

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «25» июля 2023 года.
В полном объеме решение изготовлено «27» июля 2023 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы –
Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее
– Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной
коллегии: «<...>»; заместителя председателя Апелляционной коллегии:
«<...>»; «<...>»; «<...>»; «<...>»,

в присутствии (по видео-конференц-связи): от ООО ПК «Светэко»:
«<...>»; от ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» (по доверенности):
«<...>»; от Томского УФАС России: «<...>», «<...>»,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобы
ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» на решение Томского УФАС
России

от 02.06.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства
№ 070/01/14.6-37/2021 (уведомление о дате, времени и месте
рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России
www.fas.gov.ru

в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006
№ 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)
поступили жалобы ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» на решение
Томского УФАС России от 02.06.2023 по делу о нарушении
антимонопольного законодательства № 070/01/14.6-37/2021 (далее –
Дело).

Ранее в ФАС России поступали жалобы ООО ПК «Светэко»
и ООО ПК «РаСвет» на решение Томского УФАС России от 01.12.2021 по
Делу, которым указанные общества признаны нарушившими часть 1

статьи 14⁶ Закона
о защите конкуренции путем использования фирменного наименования,
сходного
до степени смешения с фирменным наименованием хозяйствующего
субъекта-конкурента – ООО «Светодиодное освещение» (ИНН
7014063645).

Решением Апелляционной коллегии ФАС России от 17.02.2022 решение
Томского УФАС России от 01.12.2021 по Делу отменено, материалы Дела
направлены на новое рассмотрение в Томское УФАС России.

Определением Томского УФАС России от 05.07.2022 исх. № БЕ/2941/1
Дело назначено к рассмотрению.

Определением Томского УФАС России от 14.04.2023 исх. № МБ/2117/23
действия ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» переквалифицированы
с части 1 статьи 14⁶ Закона о защите конкуренции на часть 1 статьи 14⁴
Закона
о защите конкуренции.

Решением Томского УФАС России от 02.06.2023 по Делу действия
ООО ПК «Светэко», ООО ПК «РаСвет», выразившиеся в приобретении
и использовании фирменных наименований (ООО ПК «Светодиодное
освещение»), сходных до степени смешения с фирменным
наименованием ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645),
являющегося хозяйствующим субъектом – конкурентом ООО ПК
«Светэко» и ООО ПК «РаСвет», признаны нарушением
части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции (далее – Решение).

ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» с Решением не согласны
и просят его отменить.

Доводы ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» изложены в жалобах,
в частности, ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» считают, что анализ
состояния конкуренции, проведенный Томским УФАС России в рамках
рассмотрения Дела, не соответствует требованиям Порядка
проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке,
утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее –
Порядок проведения анализа состояния конкуренции), у Томского УФАС
России отсутствовали полномочия рассматривать Дело, следовательно,
Решение нарушает единообразие в применении антимонопольными
органами норм антимонопольного законодательства.

**В ходе рассмотрения жалоб ООО ПК «Светэко»
и ООО ПК «РаСвет» установлено следующее.**

В Томское УФАС России (далее также — Управление) поступило заявление ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645), с приложением материалов ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014060490), о возможном нарушении ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7017479970) и ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7024045959) антимонопольного законодательства.

По итогам рассмотрения указанного заявления Томским УФАС России было возбуждено Дело, в рамках рассмотрения которого Управлением было установлено следующее.

ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645) осуществляет деятельность по поставке светодиодных ламп/светильников.

ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014060490), ООО «Завод светодиодных приборов освещения» (ИНН 7014062514) и ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645) образуют до 01.03.2021 одну группу лиц,

ввиду того, что ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645) и ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014060490) образуют группу лиц

с одним и тем же хозяйствующим субъектом - ООО «Завод светодиодных приборов освещения» (ИНН 7014062514).

Работники указанных хозяйствующих субъектов - «<...>»

и «<...>» уволились из указанных обществ и 23.11.2020 зарегистрировали два общества:

1) ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7017479970), «<...>» (04.03.2021 в период рассмотрения антимонопольного дела ООО ПК «Светодиодное освещение» переименовано в ООО ПК «РаСвет»);

2) ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7024045959), «<...>» (16.04.2021 в период рассмотрения антимонопольного дела ООО ПК «Светодиодное освещение» переименовано в ООО ПК «Светэко»).

ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645), ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7017479970) и ООО ПК «Светодиодное освещение»

(ИНН 7024045959) являются конкурентами, поскольку осуществляют деятельность на одних и тех же товарных рынках: торговля оптовая осветительным оборудованием (ОКВЭД 46.47.2), производство электрических ламп

и осветительного оборудования (ОКВЭД 27.40).

В рамках рассмотрения Дела Томское УФАС России пришло к выводу, что за время работы ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645) организовало свой рабочий процесс, несло затраты на продвижение организации на рынке и поиск клиентов, зарекомендовало себя на рынке услуг, получило определённую репутацию среди потребителей по качеству оказываемых услуг, сформировало клиентскую базу.

ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» при использовании фирменного наименования, схожего до степени смешения с фирменным наименованием

ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645), могли получить сформированные репутационные преимущества указанного общества, минимизировать расходы на поиск контрагентов, рекламу и иные способы продвижения своих услуг на товарном рынке среди потребителей или вовсе не вкладывать в это материальные ресурсы.

Томское УФАС России по итогам рассмотрения Дела пришло к выводу, что вышеуказанные обстоятельства и возможные последствия в результате недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием

ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» фирменного наименования, схожего

до степени смешения с фирменным наименованием ООО «Светодиодное освещение», могли причинить убытки заявителю - ООО «Светодиодное освещение», привести к оттоку потребителей и потенциальных потребителей и нанести ущерб его деловой репутации.

На основании вышеизложенного, комиссия Томского УФАС России по рассмотрению Дела пришла к выводу о наличии в действиях ООО ПК «РаСвет» (ИНН 7017479970) и ООО ПК «Светэко» (ИНН 7024045959) нарушения части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции, в связи с чем вынесло оспариваемое Решение.

Апелляционная коллегия, изучив жалобы ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» на решение Томского УФАС России от 02.06.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 070/01/14.6-37/2021, приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» указано, что в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с частью 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее — средства индивидуализации).

Из Обзора практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года), утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018

№ 10, следует, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта как нарушающих запрет, установленный статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции, необходимо установить все признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, в совокупности со специальными признаками состава нарушения, предусмотренного статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции.

Для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие
в действиях хозяйствующего субъекта всех общих признаков

недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции,
а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом – конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков исключает признание действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

Для признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции устанавливаются следующие обстоятельства:

- факт использования спорного обозначения иными лицами до даты подачи ответчиком (под ответчиком понимается правообладатель соответствующего товарного знака) заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака;
- известность ответчику факта использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака;
- наличие на момент подачи ответчиком заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между ответчиком и истцом;
- наличие у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на такое обозначение (приобретение монополии на него) причинить вред истцу или вытеснить его с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения, либо получить необоснованные преимущества за счет использования обозначения, известного потребителю ранее в связи с деятельностью истца;

- причинение либо вероятность причинения истцу вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения.

При этом для установления акта недобросовестной конкуренции антимонопольному органу необходимо установить совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средства индивидуализации. Отдельно приобретение права или использование не образует состава нарушения, предусмотренного статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции.

Аналогичная позиция изложена в письме ФАС России от 26.08.2019 № АК/74286/19 «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14⁴ Закона «О защите конкуренции».

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в форме недобросовестной конкуренции доказыванию подлежит существенный признак недобросовестной конкуренции – наличие фактических конкурентных отношений между правообладателем и предполагаемым нарушителем.

Данный вывод основан на содержании понятия недобросовестной конкуренции, данного в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, из которого следует, что действия могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции только в случае, если они совершены хозяйствующим субъектом, действующим на одном товарном рынке с заявителем, то есть конкурентом.

Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 11.06.2020 № С01-341/2020 по делу № А63-11663/2019, в котором указано, что наличие конкурентных отношений, которые являются объектом правонарушения, выражающегося в недобросовестной конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. Отсутствие же конкурентных отношений на момент совершения действий субъектом свидетельствует об отсутствии состава правонарушения, что, в свою очередь, не позволяет признать сам факт совершения правонарушения. При отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения, поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий не могут быть направлены на создание преимуществ над конкурентами.

Томским УФАС России был проведен анализ состояния конкуренции

на товарном рынке оптовой торговли осветительным оборудованием, по итогам которого был составлен отчет от 12.04.2023.

Проанализировав материалы Дела, Апелляционная коллегия считает, что анализ состояния конкуренции, проведенный Томским УФАС России в рамках рассмотрения Дела, соответствует требованиям Порядка проведения анализа состояния конкуренции на основании следующего.

В соответствии с пунктом 2.1 Порядка временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели исследования, особенностей товарного рынка.

Временной интервал исследования определен территориальным антимонопольным органом с 23.11.2020 по 12.04.2023.

Нарушение части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции выразилось в приобретении и использовании с 23.11.2020 ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» фирменного наименования, схожего до степени смешения с фирменным наименованием ООО «Светодиодное освещение».

В период рассмотрения антимонопольного Дела ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7017479970) 04.03.2021 переименовано в ООО ПК «РаСвет», а ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7024045959) 16.04.2021 переименовано в ООО ПК «Светэко».

При этом на момент составления Томским УФАС России анализа состояния конкуренции на товарном рынке оптовой торговли осветительным оборудованием (12.04.2023) ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» осуществляли деятельность по оптовой торговле осветительным оборудованием.

С учетом изложенного, Томским УФАС России временной интервал определен с 23.11.2020 по 12.04.2023 в соответствии с требованиями Порядка проведения анализа состояния конкуренции.

ООО «Светодиодное освещение», ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» являются конкурентами, поскольку осуществляют деятельность на одних товарных рынках: торговля оптовая осветительным оборудованием (ОКВЭД 46.47.2), производство электрических ламп и осветительного оборудования (ОКВЭД 27.40).

Все три хозяйствующих субъекта, являющиеся сторонами по делу, зарегистрированы на территории Томской области, однако осуществляют реализацию своей продукции на территории нескольких субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4.2 Порядка проведения анализа состояния конкуренции определение географических границ товарного рынка проводится на основе информации:

а) о регионе, в котором действует хозяйствующий субъект, являющийся объектом антимонопольного контроля, и (или) о регионе, в котором выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства;

б) о ценообразовании на рынке рассматриваемого товара или о различиях в уровнях цен на данный товар на территории Российской Федерации;

в) о структуре товаропотоков (о границах территории, за пределы которой вывозится и на которую ввозится не более 10 процентов от общего объема рассматриваемой товарной массы).

Согласно пункту 4.5 Порядка проведения анализа состояния конкуренции определение географических границ товарного рынка осуществляется, в том числе методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Томское УФАС России, изучив договоры поставки товаров ООО «Светодиодное освещение», ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко», а также иные документы, представленные в материалы Дела, определила географические границы товарного рынка территорией следующих субъектов Российской Федерации: Томской области, Иркутской области, Курганской области, Красноярского края, Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Ханты-Мансийского автономного округа.

Исходя из анализа договоров поставки товаров ООО «Светодиодное освещение», ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко», а также иных документов, представленных в материалы Дела, поскольку указанные хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельность на территории Томской области, Иркутской области, Курганской области, Красноярского края, Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Ханты-Мансийского автономного округа, Апелляционная коллегия считает, что Томское УФАС России определило географические границы товарного рынка как территории указанных субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями Порядка проведения анализа состояния конкуренции.

Таким образом, Апелляционная коллегия отклоняет довод ООО ПК

«РаСвет» и ООО ПК «Светэко» о нарушении Томским УФАС России при проведении анализ состояния конкуренции на товарном рынке оптовой торговли осветительным оборудованием требований Порядка проведения анализа состояния конкуренции.

Апелляционная коллегия, проанализировав материалы Дела, также отмечает, что довод ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» об отсутствии

у Томского УФАС России полномочий рассматривать Дело не находит подтверждения, поскольку ФАС России письмом от 26.03.2021 исх. № АК/23280/21, направленным в ответ на ходатайство Томского УФАС России от 17.03.2021

исх. № ТВ/1543 о наделении полномочий рассматривать Дело, наделило Томское УФАС России полномочиями по рассмотрению Дела.

«<...>» и «<...>» являлись работниками ООО «Светодиодное освещение», осуществляли руководящие функции в отделе продаж, что подтверждается соответствующими записями в трудовых книжках, приказами об увольнении указанных сотрудников, заявлениями на увольнение, электронной перепиской, договорами о конфиденциальности, а также указанную информацию подтвердили опрошенные лица, работавшие в ООО «Светодиодное освещение» под руководством «<...>» и «<...>».

С целью получения преимуществ при ведении предпринимательской деятельности, вышеуказанные лица зарегистрировали два одноименных юридических лица ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7017479970)

и ООО ПК «Светодиодное освещение» (ИНН 7024045959), использовали данные

о контрагентах ООО «Светодиодное освещение», что подтверждается материалами Дела, а именно представленными списками контрагентов заявителя и ответчиков, договорами поставки (в том числе под грифом ДСП), ответами контрагентов на запросы комиссии, пояснениями лиц, располагающих сведениями.

Материалами Дела также подтверждается, что ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» фактически находятся по одному адресу: «<...>», используют для связи одни и те же контактные данные, а именно тел.: «<...>», а контакт для связи через Telegram «<...>», используют один сайт «<...>», что может свидетельствовать об общей цели осуществления предпринимательской деятельности.

По мнению Томского УФАС России, в данном случае угроза причинения убытков могла выражаться в потере ООО «Светодиодное освещение»

(ИНН 7014063645) потребителей, в том числе потенциальных, в связи с чем вышеуказанные действия направлены на извлечение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности путем использования имиджа хозяйствующего субъекта-конкурента, его клиентской базы.

Проанализировав материалы Дела и изучив пояснения сторон, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что собранной Томским УФАС России в рамках рассмотрения Дела совокупности вышеуказанных доказательств достаточно для установления в действиях ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» акта недобросовестной конкуренции, выразившегося в приобретении и использовании

ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» фирменного наименования ООО ПК «Светодиодное освещение» в нарушение положений законодательства Российской Федерации, обычая делового оборота, требований добропорядочности, разумности и справедливости.

Таким образом, Апелляционная коллегия считает, что рассматриваемые в Деле обстоятельства в полном объеме исследованы Томским УФАС России, а имеющиеся

в материалах Дела документы и сведения подтверждают факт нарушения

в ООО ПК «РаСвет» и ООО ПК «Светэко» части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции, в связи с чем Решение не нарушает единообразие в практике применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

жалобы ООО ПК «Светэко» и ООО ПК «РаСвет» на решение Томского

УФАС России от 02.06.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 070/01/14.6-37/2021 оставить без удовлетворения.

Председатель Апелляционной коллегии:

_____ «<...>»

Заместитель председателя Апелляционной коллегии:

_____ «<...>»

Члены Апелляционной коллегии:

_____ «<...>»

_____ «<...>»

_____ «<...>»

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.